

Литература

Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000.

Мельничук В. А. Аксиологическая динамика русской лексики (конец XVIII – начало XXI в.): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2017.

Фергюссон Р. Стихотворения // Роберт Бернс. Собрание поэтических произведений. М., 1999. С. 627–658.

Яхьяпур Марзие, Карими-Мотаххар Джанолах, Мирзае Масуме
Тегеран, Иран

ЦЕННОСТИ В ТЕКСТАХ РУССКИХ И ПЕРСИДСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ МОЛИТВ

Молитва сопровождает большинство классических персидских поэтических текстов. Она является важнейшим элементом этого жанра и понимается как «главное духовное делание», внутренняя беседа с Богом, «путь к Богу», «плач сердца», «мать всех добродетелей», «оплот духовный», «путь к возрождению души». Например, в произведениях Фирдоуси, Молави, Саади, Хафиза, Атгара и др. встречается молитвенное обращение к Богу. Поэма «Шахнаме» А. Фирдоуси – шедевр персидской поэзии, героическая эпопея и национальная гордость народа Ирана – начинается с обращения к Всевечному Богу: «Во имя создавшего душу и ум, / Над кем не подняться парению дум. / Кто место всему и название дает, / Дарует нам блага, ведет нас вперед» [Фирдоуси 1993: 7]. Другой персидский шедевр, «Гулистан» Саади, также начинается с хвалы и благодарности Всемогущему Богу: «Хвала Богу Всеславному и Всемогущему, покорность ему приближает нас к нему, в благодарность ему увеличивает его благодать, изливаемую на нас. Когда мы дышим, воздух, входя внутрь, продлевает жизнь, а выходя, обновляет наше естество...» [Саади 2011: 38].

Включение молитвы в ткань художественного текста характерно и для русских поэтов. Церковное богослужение, эмоциональная выразительность богослужебных церковных песнопений и молитв вдохновляла многих русских поэтов. Молитва для персидских и русских поэтов является «живым общением» с Богом. Как отмечает Т. А. Ко-

шемчук, в русской лирике XVIII–XIX вв. «почти у каждого поэта... есть стихотворение пророческой тематики, есть переложения библейских сюжетов, есть своя молитва, есть стихи о мире горнем и о мире тварном, есть размышления о человеке, есть своя тема пути поэта, свой странник, свой демон, свой ангел, есть также своя обитель на небесах» [Кошемчук 2009: 6]. Духовная вершина в поэзии – выражение в поэтическом слове молитвенных переживаний: «Молитва души», «Моление», «К Богу...» Ф. Н. Глинки; «Сердце человеческое» К. Ф. Рылеева; «Молитва Господня», «Утренняя молитва», «Молитва узника», «Молитва» В. К. Кюхельбекера; «Молитва Ангелу-хранителю» П. А. Вяземского; «Сонет», «Моя молитва» Д. В. Веневитинова; «Молитва» Н. М. Языкова; «Теснятся все к Тебе во храм...» В. А. Жуковского; «Молитва» М. Ю. Лермонтова; «Молитва» И. И. Козлова; «Молитва» А. А. Григорьева и др.

Молитвенная тема входит в контекст поэтических размышлений А. Пушкина о Боге, ближнем (друге, женщине, ребенке), о предназначении поэта и поэзии. Выявление специфики молитвы поэта уточняет характер ведущих пушкинских тем и мотивов: дружбы, любви, цели и смысла творчества.

Известно также влияние Саади на И. А. Бунина: «Шейх Саади, – да будет благословенно его имя! – Шейх Саади, много его жемчужин нанизали мы рядом со своими на нитку хорошего слога!» [Бунин 1987. Т. 3: 175]. Рассказ «Смерть Пророка» И. А. Бунин начинает с молитвенного обращения к Богу, взятого из Корана: «Во имя Бога милостивого, милосердного». Эти молитвенные слова в тексте рассказа повторяются дважды.

Итак, молитва, молитвенное обращение, молитвенность постепенно становятся наивысшими проявлениями «божественного глагола» в персидской и русской поэзии. В ней проявляется устремленность к иному миру – миру Вечному. Здесь художественная образность тесно связана с религиозной антропологией: поэты несут в себе особый Божий дар свыше – дар «внимать» гласу Божиему.

Литература

Бунин И. А. Собрание сочинений в 6 т. М., 2007. Т. 3.

Кошемчук Т. А. Русская литература в православном контексте. СПб., 2009.

Саади. Гулистан / [пер. с перс., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Р. Алиева; пер. стихов А. Старостина]. М., 2011.

Фирдоуси А. Шахнаме / пер. Ц. Б. Бану-Лахути. М., 1993.

Яхьяпур Марзие
Тегеран, Иран
Насрутдинова Л. Х., Махбобзадх Сара
Россия, Казань

**ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ:
«СЛЕПАЯ СОВА» САДЕКА ХЕДАЯТА
И «ЖИЗНЬ АРСЕНЬЕВА» И. А. БУНИНА**

Этические ценности жизни, свободы воли, доброты и сострадания, правдивости и искренности являются частью человеческих ценностей, так как их область – это вся область человеческого существования. Учитывая тот факт, что цели человеческой жизни различны, обоснование предмета этики, которая на самом деле является знанием того, как люди ведут себя и живут, воспринимается у философов и мыслителей по-разному. Предмет исследований в области этики – человек и его жизнь. Человек является сознательным существом, имеет свободную волю и принимает решения в своих действиях самостоятельно.

В русской и персидской литературе проблема человека и человеческих ценностей является предметом творчества многих писателей, каждый из которых по-своему рассматривает данную проблему. Среди них – известные писатели Садек Хедаят и Иван Бунин.

Садек Хедаят – персидский писатель и мыслитель, который сыграл важную роль в разработке и разъяснении предмета этики. Он пытался критиковать и реформировать жизнь, убеждения и поведение людей, чтобы показать истинные человеческие ценности. В тексте «Слепая сова» он искал способ реформирования, изобразил истинное лицо общества. Замысел автора «состоит в том, чтобы заставить людей думать и действовать по своему внутреннему призванию и таким образом находить свой собственный путь, создать образец, отлич-